

Прилипала:

— Ду-ду! Получено семь жалоб на директора.

Данталион:

— ?!

Семь?

Он растерянно открыл внезапно увеличившееся количество жалоб и, просмотрев их одну за другой, с удивлением обнаружил, что все семь жалоб касались одной и той же проблемы, а написаны они были пациентами из одного и того же племени.

Выходит, это была групповая терапия!

Данталион почесал затылок, слегка озадаченный. Раньше, когда Тони говорил об этом, он не придавал этому значения, но теперь пришло уже восемь жалоб!

Последним камнем, сокрушившим шаткую уверенность Данталиона, стали десяток жалоб от сотрудников, которые начали поступать в течение следующих пяти минут.

Призрачные врачи и медсёстры единогласно заявили, что лысина администратора серьёзно влияет на лечение пациентов, и некоторые из них, от природы пугливые, даже ушли из больницы, отказавшись от лечения. Более того, пациенты с параноидальными наклонностями или вспыльчивым характером, увидев лысого администратора, решили, что эта больница даже не может вылечить облысение, и не только ушли, но и унизили призрачных врачей и медсестёр, которые их принимали.

Это уже слишком! Данталион сразу же настроился серьёзно.

Он весь день занимался цветами, не следя за финансами, и не заметил, что в санатории возникла такая большая проблема. Это его вина, что он не прислушался к предупреждениям Тони.

Санаторий существует для того, чтобы обслуживать пациентов, и если пациенты бегут, то о какой толерантности к сотрудникам может идти речь?

Данталион тут же вызвал Лютора в кабинет директора.

— Сяо Лу... — Данталион сидел за столом, говоря с Лютором как с другом, — Ты не думал попробовать новую причёску?

Лютор:

—??

Даже такой расчётливый человек, как Лютор, не мог представить, что однажды он умрёт, а потом его насильно вернут к жизни, заставят отрабатывать долг в 55 лет и столкнутся с жалобами пациентов и коллег на его причёску.

Он же не сам решил стать лысым, чёрт возьми!

С головой, покрытой зелёной липкой мазью, Лютор смотрел с унижением: «Лучше бы я нашёл способ сбежать...»

Данталион не знал о жестоких планах мести, которые зрели в голове Лютора. Он аккуратно, как при нанесении маски, покрыл лысую голову Лютора мазью, затем сделал аккуратную чёлку на лбу и даже машинально подул на неё.

Лютор почувствовал холод на лбу...

«Чёрт...! Я сейчас же убью его!»

Данталион ушёл в спальню мыть кисточки, крича издалека:

— Сяо Лу, не двигайся, не стирай мазь, подожди пять минут, потом смоем!

Лютор:

— ...

Он повернулся к старинному круглому зеркалу, висевшему на стене кабинета директора.

В зеркале был молодой человек с совершенно обычным, ничем не примечательным лицом, но его слишком острые и холодные глаза цвета криптонита невозможно было скрыть даже бионической маской. Лютор холодно смотрел на своё зелёное отражение в зеркале, а когда Данталион вышел из спальни, мгновенно скрыл все признаки злобы.

Тот, кто хочет добиться великих дел, должен сначала научиться терпеть.

Данталион весело сказал:

— Время вышло, давай смоем.

— Спасибо, директор, — Лютор, казалось, покорно последовал за Данталионом в ванную, но в

мыслях уже тысячу раз убил его.

Тёплая вода полилась на голову. Данталион был очень аккуратен, особенно в труднодоступных местах, таких как за ушами и на задней части шеи.

Лютор сначала опирался на раковину, прокручивая в голове 101 способ убийства директора, но постепенно его напряжённые мышцы расслабились.

— Всё, — Данталион выключил воду и протянул Лютору полотенце. — Быстро вытрись, как сказала медсестра, волосы могут начать расти в любой момент, и тогда будет сложнее вытираться!

Лютор:

— ...

«Ты о чём вообще? Волосы "могут начать расти в любой момент"?!»

Он напряг челюсти, сдержав желание язвительно прокомментировать, и всё же вытер свою лысую, лишённую растительности голову.

Мягкое полотенце обернулось вокруг головы, впитывая последние капли влаги, и, прежде чем Лютор успел опустить руку, он вдруг почувствовал, как вся его голова начала чесаться.

Этот зуд, казалось, шёл из глубины кожи головы и вскоре стал невыносимым, заставляя Лютора сомневаться, не использовал ли Данталион какую-то поддельную мазь, вызвавшую аллергию.

«Зуд, зуд, больше не могу терпеть!» — Лютор уже собирался почесать голову.

Данталион, заметив, что на голове Лютора появился слой светлых золотистых волос, быстро схватил его руку и, наблюдая, как волосы растут с невероятной скоростью, радостно воскликнул:

— Эй! Сяо Лу, у тебя натуральные кудри!

Данталион с завистью добавил:

— Эх, как повезло. А мои кудри — это химия. На самом деле у меня прямые чёрные волосы, и они плохого качества, часто желтеют. До того, как я начал красить и завивать, мой агент постоянно говорил, что я ничем не выделяюсь.

Лютору было не до того, чтобы обсуждать качество волос Данталиона. Он с изумлением посмотрел вниз: за это короткое время его волосы уже дошли до груди и продолжали расти,

пока не остановились примерно на уровне пояса.

Он с недоумением потрогал свои блестящие, здоровые, ниспадающие золотистые кудри, не понимая, как это вообще возможно. И главное — почему они ещё и покрасились? Раньше он был рыжим!

Он взглянул на коробку из-под мази в мусорном ведре, на которой была наклейка «Платина/Светлое золото».

Лютор:

—

Он с трудом сдержал себя, чтобы не обращать на это внимание, но безрезультатно:

— Директор, у вас есть ножницы?

Данталион уже приготовился, щёлкнув розовой резинкой Hello Kitty на запястье:

— Зачем ножницы? Не смей стричь! Теперь ты — наш живой пример успешного лечения облысения!

Тони как раз в этот момент зашёл, чтобы воспользоваться ванной у Данталиона, и, мельком увидев, как маленький директор заплетает косу красивой блондинке с длинными вьющимися волосами и, судя по силуэту, длинными ногами, машинально свистнул:

— Вау, неплохо, маленький директор, не представишь, кто эта красотка?

«Красотка» медленно повернулась...

Тони:

— ...

Тони:

— Чёрт возьми, ты что, дьявол?!

Тони резко отвернулся, избегая смотреть в сторону Лютора. Как раз в этот момент в дверь вошёл Бэтмен, и Тони схватил его, жалуясь:

— Посмотри на Лу... Сяо Лу!

Бэтмен на мгновение задержал взгляд на длинных золотистых кудрях Лютора и розовой резинке Hello Kitty на концах, спокойно сказал:

— Сменил причёску?

Бэтмен проигнорировал шокированный взгляд Тони и, обратившись к Данталиону, сказал:

— Нам нужно поговорить наедине.

За последние дни, изучая территорию, он тщательно обдумал вопрос трудового договора и нашёл в нём несколько несправедливостей.

И вот, закрыв дверь спальни, Бэтмен заявил:

— Согласно договору, я должен платить 90 магических кристаллов за проживание и питание каждый месяц. Я хочу оплачивать эти расходы в долларах. Если это возможно, я хотел бы, чтобы Тони тоже мог оплачивать таким образом.

Таким образом, даже без повышения, при текущей зарплате, срок его контракта можно сократить до одного года и пяти месяцев. Тони же сможет освободиться максимум через девять месяцев.

Данталион тоже не был тираном, и, услышав это, сразу же проконсультировался с Прилипалой:

— Это возможно.

Данталион подумал:

— А как насчёт Сяо Лу...

Бэтмен равнодушно:

— Это не моё дело.

Неизвестно, было ли это его воображением, но Данталиону показалось, что в спокойном тоне Брюса сквозило «пусть сдохнет»...

Данталион:

— ...

«Бедный Сяо Лу... Почему у него такие плохие отношения с людьми?»

За дверью спальни Лютор, которого директор жалел, пытался выведать информацию у Тони. Он не был глуп, и, хотя Тони выглядел злорадствующим, днём в зале он и Бэтмен явно были в оранжевых жилетах, что означало, что они, как и он, заключили контракт с этим санаторием. Вот только насколько долгий?

Железный Человек, возможно, не очень хочет уходить, но Бэтмен определённо хочет вернуться в свой Готэм.

<http://bllate.org/book/15533/1381030>